

БЕЛОРУССКИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. МУСИНА

Смирнова В., студентка 3 курса

*УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

В апреле 1928 года при Белорусском радиоцентре был создан Государственный симфонический оркестр Республики Беларусь. Организацию оркестра поручали таким дирижерам, как А. Бессмертному, А. Орлову, Л. Штейнбергу и другим приглашенным зарубежным гостям. А в 1937 году произошло знаменательное событие в жизни республики – открытие Белорусской Государственной филармонии, куда в полном составе вошел этот же оркестр. За годы работы оркестра за пультом стояли многие выдающиеся дирижеры: Е. Мравинский, Н. Рахлин, М. Паверман, Т. Коломийцева, В. Дубровский, В. Катаев, Ю. Ефимов и т.д. Но среди них невозможно не выделить первого главного дирижера Государственного симфонического оркестра Белгосфилармонии, талантливого музыканта, основоположника Ленинградской дирижерской школы, заслуженного артиста нашей страны, профессора – Илью Александровича Мусина.

Опираясь на статью Георгия Загородного выпуска журнала «Литература и Искусство» от 20 февраля 1998 г., можно утверждать, что поиски кандидатур на вакантные дирижерские места долгое время оставались безрезультатными, пока кто-то из музыкантов оркестра не предложил директору филармонии Р. Прагину связаться с ленинградским дирижером И. Мусиным, который, получив телеграмму, быстро согласился [1, с.10]. И осенью 1937 года, после летних гастролей в Кисловодске, дирижер приехал в Минск и на длительное время свою творческую жизнь связал с этим городом.

Исследователь О.В. Мазаник в своей научной работе указывала: «В печати довоенного времени, на протяжении которых И. Мусин являлся главным дирижером симфонического оркестра Белгосфилармонии, отмечалось, что огромная работа дирижера превратила оркестр в высококвалифицированный творческий коллектив. Под его руководством исполнялись произведения разного характера, разной сложности, разных стилей и направлений. Много работы и энергии дирижер вложил в создание ансамбля оркестровых групп, сохранение культуры оркестрового исполнения» [4, с.20].

В интервью с Г. Загородным Илья Мусин рассказывал: «Мое воспитание как дирижера было тесно связано с оркестром Ленинградской филармонии, репетиции и концерты которого я посещал, начиная с 1921 года. Этот оркестр давно считался недостижимым, был моим «учителем», настоящим эталоном оркестрового исполнения. Естественно, что, начиная работу с минским оркестром, я имел перед собой конкретный узор высокого искусства, и цель, к которой надо было стремиться. Всеми доступными мне силами, старался достичь с белорусскими музыкантами такого же звучания, нюансов, которые

были характерны ленинградскому оркестру». Так же дирижер утверждал: «Сразу возник вопрос про второго дирижера. Дирекция была не против, чтобы пригласить на это место моего ученика К. Симеонова, который год проработал в Петрозаводской филармонии...Симеонов оказался отличным помощником в общей работе и к тому же хорошим другом» [1, с.10].

Г. Загородный писал: «Очень важно, что белорусский оркестр имел сравнительно небольшую месячную норму концертных выступлений. Открытых концертов перед слушателями было немного. А участие оркестра в музыкальных радиопередачах, прогон которых складывался с неоднократных исполнений произведений белорусских композиторов, совершенных репетиций не выдерживал. «Это – сообщал И. Мусин, – позволяло уделять основное внимание на существенной подготовке наиболее сложных симфонических партитур настоящих мастеров прошлого и настоящего» [1, с.11].

Оба дирижера часто проводили репетиции параллельно, с разными оркестровыми группами (Мусин обычно работал со струнниками, а Симеонов – с духовиками.) Это давало возможность готовить произведения для публичного выступления с максимальной отточенностью всех технических деталей.

О. Мазаник сообщает: «За очень короткое время симфоническим оркестром Белгосфилармонии был исполнен ряд произведений белорусских композиторов: «Каприччио» Н. Аладова, посвященная 20-ти летней годовщине Октябрьской революции, «Фантазия» А. Туренкова, Первая симфония, «Рапсодия на еврейские темы» и «Хороводная» В. Золотарёва, Вторая симфония М. Щеглова, которые притягивали слушателей своей выразительностью, эмоциональностью и интересным музыкальным материалом, построенным на основе белорусских народных мелодий и т.д.» [3, с.46].

По мнению И. Мусина, «открытие филармонии было как-будто “стартовой площадкой” для апробирования и выпуска в свет современной белорусской музыки. Кульминацией считалась Первая декада белорусского искусства в Москве в 1940 году, когда на сцене Большого театра СССР и в концертных залах столицы были показаны лучшие из композиторов Беларуси» [1, с.11].

Хорошо помнит И. Мусин летние концертные сезоны симфонического оркестра в курортных городах Железноводске и Кисловодске (1938 и 1940 гг.), а также выступления в старом парке Гомеля (1939 г.). Эти незабываемые сезоны длились по два-три месяца. В Гомеле тогда было проведено за два месяца около сорока вечерних концертов. Почти все программы оркестр играл без репетиций, потому что план гастрольных выступлений был чрезвычайно напряженный и объемный. Только для дирижеров-гастролеров удавалось выделить по одной репетиции. И, несмотря на это, «оркестр продемонстрировал ансамблевую слаженность, отличную читку с листа, хорошую ориентацию в стилистике новых произведений». Все это не раз отмечали известные гости-дирижеры Н. Рахлин, Н. Аносов, В. Целиковкий, Н. Канерштейн, что стояли за пультом белорусского оркестра» – писал Георгий Загородный в своей статье [1, с.11]. Так же О. Мазаник в своей научной работе

пишет о том, что гастроли проходили и в многих других белорусских городах: Бобруйске, Витебске, Могилеве [3, с.46].

Опираясь на эту же научную работу, стоит отметить, Илья Мусин творил не только в Белорусской государственной филармонии, а также очень плодотворной была его работа и в Белгосконсерватории, где он возглавлял студенческий симфонический оркестр. Согласно тогдашней периодической печати, симфонический оркестр консерватории достиг значительных успехов в исполнении сложнейших программ. Так, концерт, где прозвучали симфония Ф. Шуберта В-dur, Концерт И.С. Баха для двух скрипок и увертюра «Сон в летнюю ночь» Ф. Мендельсона, прошел с огромным успехом: «Все сложности при исполнении серьезной, стильной программы концерта ...оркестр во главе с его руководителем победил блестяще. Приятно порадовала, неожиданно в условиях консерваторского оркестра, исключительная точность, выразительность нюансов и штрихов, легкость, чистота интонации» [3, с.47]. Работа И. Мусина с оркестром для студентов консерватории стала настоящей школой оркестрового исполнительского мастерства.

«Симфонический коллектив Белгосфилармонии мечтал иметь художественного руководителя с чудесной, замечательной дирижерской школой, огромной музыкальной эрудицией и душой педагога – воспитателя, способного объединить вокруг себя все оркестровые группы и научить артистов вдумчиво и творчески работать над крупными партитурами, – писал Г. Загородный в своей статье (журнал «Литература и Искусство», 1998). Мусин как раз имел эти ценные профессиональные качества, был высокообразованным музыкантом, владел всеми секретами дирижерской специальности» [1, с.11].

Симфонический оркестр в своем составе имел много талантливых, опытных музыкантов, но только во взаимодействии с дирижером и под воздействием его личности могло родиться настоящее искусство. Таким руководителем для симфонического оркестра Белгосфилармонии стал Илья Александрович Мусин. За время существования декад (1937–1940) оркестр во главе с дирижером познакомил слушателей с произведениями белорусских композиторов – Н. Аладова, А. Туренкова, Е. Тикотского, А. Клумова, советских – Н. Мясковского, Д. Шостаковича, Д. Кабалевского и др. С точки зрения прошедшего длительного исторического отрезка времени очевидно, что в личности И. Мусина симфонический оркестр Белорусской государственной филармонии приобрел музыкантов-профессионалов наивысшего уровня.

В выводе хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что Илья Александрович Мусин – это прекрасный музыкант, превосходный педагог, восхитительный дирижер, который для нашего симфонического оркестра проделал невероятно огромную работу, но, к сожалению, сохранилось мало сведений, мало воспоминаний о том, как он работал с оркестром, как учил. Но с уверенностью можно говорить, что четыре довоенных года работы первым главным дирижером симфонического оркестра, в творческой деятельности Ильи Александровича Мусина навсегда оставили глубокий след.

-
1. Загародны, Г. Дырыжорскія згадкі / Г. Загародны // Літаратура і мастацтва. – 1998. – С.10–11.
 2. Капилов, А. Государственный симфонический / А. Капилов // Нёман. – 1981. – №5. – С. 189–192.
 3. Мазанік, В.У. Аркестравае выканальніцкае мастацтва Беларусі / В.У. Мазанік. – Мінск : БДУ культуры і мастацтваў, 2006. – 160 с.
 4. Ракава, А. Узыходжанне да творчых вышынь / А. Ракава // Звязда. – 1980. – 16 лістапада. – С. 4.

ИММЕРСИВНЫЙ ТЕАТР: ИГРА СО ЗРИТЕЛЕМ И ПРОСТРАНСТВОМ

Скачков Д. С.

кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь, г. Минск)

Термин «иммерсивный театр» получил широкое распространение для обозначения принципов работы ряда современных театральных коллективов, которые используют инсталляцию и энвайронмент в своей сценической практике, а так же физически активизируют зрителя и провоцируют его к соучастию в процессе создания спектакля. Впервые данный термин начинают использовать журналисты в 2000-х гг. для характеристики постановок лондонских театров «Shunt» и «Punchdrunk», но уже к 2010 г. он получает теоретическое обоснование в искусствоведении, в первую очередь благодаря работе Ж. Махон «Иммерсивный театр: интимность и непосредственность в современном перформансе» [1].

Понятие «иммерсивный театр» охватывает достаточно широкий круг явлений в современном театральном искусстве от небольших постановок с камерной атмосферой до масштабных, монументальных проектов, от представления с простой повествовательной линией, легко прослеживаемой историей до бессюжетных, медитативных, завораживающих своей красотой инсталляций, от высокотехнологических представлений со сложными аудио-визуальными эффектами до спектаклей с тесным контактом зрителя и актера один на один, от представлений во внетеатральном пространстве до спектаклей, которые трансформируют пространство театра, музея или художественной галереи, от представлений с мультисенсорным взаимодействием зрителя с пространством и актерами до экспериментов с отдельными органами чувств зрителя, например, такими как осязание или обоняние, которые редко задействуются в процессе просмотра «традиционного» спектакля. Так же «иммерсивный театр» непосредственно взаимосвязан с такими театральными формами как интерактивный театр, в котором зрители участвуют в спектакле и влияют на его ход, сайт-специфический (site-specific) театр, постановки которого происходят в каком бы то ни было уникальном, специально